

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-8062 (2)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2018 года

Резолютивная часть определения объявлена 15 ноября 2018 года.  
Полный текст определения изготовлен 22 ноября 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,  
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Межотраслевая лизинговая компания» Рахмани Дмитрия Кудратовича на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2017 (судья Фатеева Н.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 (судьи Назарова С.А., Клеандров И.М., Григорьев А.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2018 (судьи Михайлова Л.В., Тарасов Н.Н., Савина О.Н.) по делу № А40-13337/2017.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Межотраслевая лизинговая компания» (далее – должник, компания) Рахмани Д.К. – Тарасов П.В.;

акционерного общества «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (далее – банк) – Баранов О.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 11.10.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также

объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

### **У С Т А Н О В И Л А:**

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился в суд с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов компании.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2017, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 и Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2018, требования банка в размере 38 035 257 рублей 12 копеек признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов компании как обеспеченные залогом имущества должника.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты в части, касающейся признания банка залоговым кредитором должника.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель банка возражал против её удовлетворения, считая судебные акты законными и обоснованными.

Законность оспариваемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и поступившего на неё отзыва, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, требования банка (залогодержателя) к должнику (залогодателю) основаны на договорах о предоставлении кредитной линии, заключенных с ним как с заёмщиком.

Обращаясь в арбитражный суд с соответствующим заявлением, банк просил признать свои требования обеспеченными залогом требований должника о выплате лизинговых платежей к лизингополучателям на основании договоров залога предметов лизинга и имущественных прав на получение от лизингополучателей причитающихся лизинговых платежей.

Удовлетворяя требования банка, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 334, 336, 358.1, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 137 и 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), указал, что на момент рассмотрения настоящего обособленного спора залоговое обеспечение не утрачено и банк вправе получить удовлетворение за счёт денежных сумм, поступивших от лизингополучателей должника.

С указанными выводами впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем при разрешении спора суды ошибочно не учли правовую позицию Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда

Российской Федерации, изложенную в определении от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885, на которую обращал внимание конкурсный управляющий.

По общему правилу пункта 1 статьи 358.6 Гражданского кодекса Российской Федерации должник залогодателя, требование к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство залогодателю.

При таком исполнении по смыслу подпункта 3 пункта 2 статьи 345 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, переданное залогодателю его должником, автоматически обременяется залогом. В силу прямого указания закона эта норма о трансформации залога не применяется в ситуации, когда исполнение осуществляется в деньгах.

В соответствии с пунктом 4 статьи 358.6 Гражданского кодекса Российской Федерации денежные суммы, полученные залогодателем от его должника в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, если это предусмотрено законом или договором залога требования, зачисляются на залоговый счёт залогодателя, к которому применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счёта.

Таким образом, согласно приведённым положениям гражданского законодательства, согласующимся с пунктом 5 статьи 358.9 Гражданского кодекса Российской Федерации, при уменьшении стоимости заложенного денежного требования вследствие надлежащего исполнения должником соответствующего обязательства в пользу залогодателя, залогодержатель может приобрести другое залоговое обеспечение, тесно связанное с произведенной безналичной расчетной операцией, но лишь при наличии залогового счёта, на который поступило денежное исполнение. В этом случае пункт 1 статьи 358.9 Гражданского кодекса Российской Федерации новым заложенным объектом признает права по договору банковского счёта, а не находящиеся на счёте денежные средства.

Банковскими правилами, принятыми на основании пункта 2 статьи 846 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что залоговый счёт является специальным банковским счётом, он открывается в самостоятельном порядке, а не образовывается путем изменения статуса расчетного счёта (пункты 2.8, 4.14 инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»).

В рассматриваемом случае залоговый счёт не был открыт.

Судебная коллегия считает, что пункт 2 статьи 358.6 Гражданского кодекса Российской Федерации истолкован судами неверно. Согласно данному пункту залогодатель при получении от своего должника денежных сумм в счёт исполнения обязательства, требование по которому заложено, обязан по заявлению залогодержателя уплатить ему соответствующие суммы. Поскольку в указанной норме речь идет об обычном (незалоговом) обязательстве залогодателя вернуть полученную от своего должника сумму залогодержателю, при банкротстве залогодателя у залогодержателя в

отношении этой суммы не возникает каких-либо преимуществ перед другими кредиторами залогодателя.

Таким образом, вывод о возникновении залога на безналичные денежные средства, ранее поступившие на расчетный счёт компании от лизингополучателей, сделан судами при неправильном применении положений законодательства о залоге обязательственных прав.

Банк, действуя на свой риск, не предпринял мер, направленных на минимизацию собственных потерь на случай исполнения контрагентами компании денежных обязательств по заложенным требованиям в пользу компании. Не решив вопрос об открытии залогового счёта, банк, в частности, исключил возможность применения в деле о банкротстве специальных механизмов удовлетворения его требований, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 18.1 и пунктом 2.2 статьи 138 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае банк предъявил свои требования к компании в процедуре конкурсного производства.

Определение арбитражного суда об установлении требований кредитора в качестве обеспеченных залогом, вынесенное в ликвидационной процедуре конкурсного производства, применяемой в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов к признанному банкротом должнику (статья 2 Закона о банкротстве), является, по сути, судебным актом об обращении взыскания на заложенное требование. Этот судебный акт подлежит немедленному исполнению (пункт 1 статьи 142, пункт 6 статьи 100 Закона о банкротстве). Он исполняется конкурсным управляющим (статьи 126, 129 и 142 Закона о банкротстве). Отсрочка фактического исполнения данного судебного акта, не зависящая от залогового кредитора и обусловленная необходимостью соблюдения предусмотренных законодательством о банкротстве процедур реализации требования, не должна затрагивать прав и обязанностей такого кредитора.

Таким образом, в отсутствие залогового счёта с момента установления залогового требования в процедуре конкурсного производства залоговый кредитор вправе претендовать на преимущественное получение предоставленного контрагентом несостоятельного залогодателя денежного исполнения по заложенному требованию. Поэтому с названного момента конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее исполнение судебного акта об обращении взыскания на заложенное требование, обязан открыть специальный банковский счёт должника, указанный в статье 138 Закона о банкротстве, для аккумуляирования как денежных платежей по заложенному требованию, так и выручки от реализации заложенного требования (при его продаже в конкурсном производстве).

При этом следует учитывать, что общие положения пункта 4 статьи 138 Закона о банкротстве о продаже имущества на торгах, должны применяться с учётом особенностей имущественного требования и цели процедуры конкурсного производства, заключающейся в максимальном наполнении

конкурсной массы и соразмерном удовлетворении за ее счёт требований кредиторов.

Действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий как антикризисный менеджер в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию наиболее эффективного обмена на денежный эквивалент поступившего в конкурную массу требования к контрагентам должника, решив вопрос о целесообразности реализации этого требования на торгах либо прямого истребования дебиторской задолженности (оценив ликвидность требования, размер его дисконтирования при реализации, расходы на подготовку торгов и их проведение, вероятность получения долга напрямую от контрагента, временные и финансовые затраты на такое получение и т.п.). При этом в любом случае поступившие денежные средства подлежат зачислению на специальный банковский счёт должника и распределяются по правилам статьи 138 Закона о банкротстве.

Одной из задач рассмотрения дела в суде является принятие исполнимого судебного акта, вносящего правовую определенность.

Определение суда первой инстанции этому требованию не отвечает. Содержание мотивировочной и резолютивной частей определения суда первой инстанции не позволяют уяснить, какие требования к лизингополучателям суд признал находящимися в залоге у банка, существовали ли эти требования на день разрешения спора. Недостатки определения суда первой инстанции суды апелляционной инстанции и округа не исправили.

Кроме того, суды трёх инстанций не привели каких-либо суждений относительно той части заявления банка, в которой он просил признать его требования обеспеченными залогом вещей, переданных в лизинг, уклонившись от оценки возражений конкурсного управляющего. В этой части суды фактически не разрешили возникшие между кредитором и арбитражным управляющим разногласия.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании и ее кредиторов, в связи с чем, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в отмененной части – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо определить заложенные требования компании к её контрагентам, которые сохранились, произвести идентификацию данных требований применительно к конкретным сделкам, заключенным компанией с третьими лицами – лизингополучателями, рассмотреть заявление банка о признании задолженности перед ним обеспеченной залогом вещей, переданных в лизинг.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**О П Р Е Д Е Л И Л А:**

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2018 по делу № А40-13337/2017 отменить в части признания требований акционерного общества «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» обеспеченными залогом имущества закрытого акционерного общества «Межотраслевая лизинговая компания».

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов